

Философия танцевального движения

В статье с философской, общеэстетической и искусствоведческой позиций анализируется проблема движения, которая рассматривается также как одна из основных составляющих искусства танца; анализируются особенности его существования в рамках данного вида искусства.

Ключевые слова: движение, процессуальный феномен, философская категория, музыкальное искусство, искусство танца, танцевальное движение.

Актуальность исследования. Вопросы, связанные с таким фундаментальным понятием как «движение», достаточно исследованы с точки зрения физики, химии, биологии. Вместе с тем, в специальной литературе проблемы, относящиеся к осмыслению движения с позиций философии, искусствоведения, эстетики представляют собой очень актуальную область для исследований. В работах С. В. Шипа, А. П. Колоска, А. А. Меланьина рассматриваются различные аспекты, связанные с хореографическим движением. В контексте стремительного развития современного общества данная тема неисчерпаема и всегда будет сохранять актуальность для философии, музыковедения, педагогики, эстетики.

Целью статьи является рассмотрение и анализ различных аспектов, связанных с проблемой движения, их соотношение и особенности существования в рамках искусства танца.

Прежде всего, рассматривая понятие «движение» необходимо отметить исключительную многогранность, сложность и противоречивое единство аспектов, составляющих его сущность.

Движение, как процессуальный феномен, охватывает все типы изменений и взаимодействий.

Обозначим *разновидности движения* [1, с. 75]:

механическое
физическое
химическое

биологическое
психологическое
социальное
космическое

Согласимся, что движение включает в себя «все происходящие в природе и обществе процессы. Всякое движение включает в себя взаимодействие различных форм движения и их взаимные превращения. Оно так же неисчерпаемо, как и сама материя» [14, с. 105].

Вот как определяет движение философ и эстетик, филолог А. Ф. Лосев: «*Движение* как способ существования материи есть также становление, но это становление является теперь уже качественно заполненным» [8, с. 4., *выделено автором*].

Обратим внимание на наличие связи между движением и важнейшей категорией философии – *материей*. Материя может быть обозначена как «основа всех реально существующих в мире свойств, связей и форм движения» [12, с. 772]. Движение является неотъемлемым атрибутом любой живой материи (как особого типа материальных систем).

Действительно, самой природе человека свойственны разнообразные движения. Мимика, различные жесты, ритмичность внутри человеческого организма, активность, своего рода экстрасенсорика, – естественные свойства и задатки человека. Движение – это чудесный дар, которым наделен человек. «Движение, как таковое» – ведь это же (наряду с «материей, как таковой») самая высокая из всех возможных абстракций!», – эмоционально подчеркивает психолог Б. М. Теплов [13, с. 17].

Рассмотрим трактовки понятия «движение» в различных словарно-энциклопедических источниках.

Движение (греч. κίνησις, лат. motus) – «любое изменение вещи, предполагающее ее переход из одного состояния в другое. Видами движения являются: качественное и количественное изменение, изменение положения в

пространстве (перемещение) и субстанциональное изменение, включающее возникновение и уничтожение» [2, с. 295].

В. Даль подчеркивает, что состояние движимого и движущегося противоположно покою и неподвижности, называет движением «всякое перемещение, перемена кем или чем места. *Движение бывает: поступательное, вращательное, колебательное*» [7, с. 419, выделено автором].

С. Ожегов приводит несколько определений. Движение в философии как «форма существования материи, непрерывный процесс развития материального мира» [9, с. 136]. А также движение как «изменение положения тела или его частей» [там же].

Несомненно, движение является одной из наиболее сложных и обсуждаемых *философских категорий*. В истории философской мысли существуют различные трактовки понятия «движение». У античных философов его интерпретация отличается в соответствии с исходными принципами различных учений.

В учениях философов *милетской школы* (Фалеса, Анаксимена, Анаксимандра) движение трактуется как важнейшая составляющая всего существующего, непосредственное условие его развития, кроме того, является неотделимым свойством первоначал.

Представители *элейской школы* (Ксенофан, Парменид, Зенон, Мелисс) отрицали существование движения.

Гераклит Эфесский напротив абсолютизирует понятие движения. Он считал, что «все есть движение и помимо движения нет ничего» [2, с. 295]. В его концепции движение становится наиболееобщей характеристикой процессами мировой жизни, оно распространяется на всю природу, все ее предметы и явления.

Платон осмысливал различные аспекты, связанные с движением, с помощью особого, характерного для него *диалектического метода*.

По мнению Платона, душа есть «первоначало всех видов движений, первым зародившееся среди стоящих вещей и движимых, есть, по нашему

признанию, самодвижущееся, наиболее древнее и сильное из всех изменений». Душа – это движение, способное двигать само себя. [11, с. 417, 419].

Платон рассматривает и масштабные движения в органическом строении космоса. Указывает на временные движения неподвижного неба и отдельных планет [10, с. 520-521]. Свидетельствует о взаимоотношении душевных и телесных движений человека с движениями космоса и звезд: «боги, подражая очертаниям Вселенной, со всех сторон округлой, включили оба божественных круговращения в сферовидное тело, то самое, которое мы ныне именуем головой и которое являет собою божественнейшую нашу часть, владычествующую над остальными частями» [10, с. 527]. Разъясняет физические условия движения и покоя: «раз и навсегда отнесем покой к однородному, а движение – к тому, что совсем не однородно» [10, с. 544].

Совершенно особое внимание в своих трудах Платон уделяет *мусическому искусству*. Совокупность движений человеческого тела, взаимосвязанных с музыкой, культом, игрой образует это искусство. Оно включает в себя наряду с пением, инструментальным сопровождением также и танец.

По мнению Платона, хороводное мусическое *воспитание* является необходимым условием для правильного функционирования истинного законодательства. Занятия мусическим искусством формируют тело и душу человека, воздействуют на него физически и этически. Мусическое искусство – это действие звуков, воспитывающее и ведущее душу к добродетели [11, с. 152].

Как считает Платон, предпочтение при исследовании надо давать лишь тому роду «мусического искусства, который, воспроизводя прекрасное, обладает с ним сходством». Таким образом, создания, относящиеся к мусическому искусству – это *подражания и воспроизведения* [11, с. 146].

Для того, чтобы здраво судить о каждом изображении мусического искусства, необходимо: «знание, что именно изображено, затем – правильно ли

это изображено и, в-третьих, хорошо ли любое изображение исполнено в словах, напевах и ритмах» [11, с. 147].

Критерием оценки мусического искусства должно стать следующее воззрение: все телодвижения и напевы, выражающие душевную и телесную добродетель, – прекрасны, а все те, что выражают порок, – безобразны [11, с. 128]. Платон приводит пожелание для существования мусического искусства: определив, *что* прекрасно в мусическом искусстве, надо смело установить это как правило и закон [11, с. 131]. Кроме того, по мнению Платона, всякую пляску и любое пение необходимо сделать священными.

Воспитанием мусической стройности должны заниматься руководители, имеющие к этому искусству склонность и специально избранные стражами законов [11, с. 257-258].

Как считает Платон, занятия необходимо производить по двум направлениям: тело следует обучать *гимнастическому искусству*, а душу – для развития ее добродетели – мусическому. То, что относится к гимнастическому искусству, в свою очередь подразделяется на два вида: во-первых, это пляска, во-вторых – борьба.

Платон упоминает два вида плясок: первый, военный, – «пирриху» и второй, мирный – «эммелию» [11, с. 320].

Один вид пляски воспроизводит язык Музы, сохраняя величественность и вместе с тем благородство; другой – «служит для придания здоровья, ловкости и красоты членам и частям самого тела с помощью подходящих каждому из них сгибаний и разгибаний, причем из ритмических движений состоит вся пляска, которая непрерывно с ними связана» [11, с. 294].

Как видим, подробнейшим образом Платон рассматривает движение уже как одну из основных составляющих искусства танца.

Аристотель определяет: природа – «есть начало движения и изменения» [5, с. 103]. Познание движения необходимо влечет за собой познание природы. Природное бытие характеризуется «прирожденной» способностью к движению и изменению.

Именно движение становится центральной проблемой теоретической физики Аристотеля.

Выводы философа основывались на эмпирических исследованиях объективно существующей природы. Движение есть нечто непрерывное, бесконечно делимое. Оно невозможно без места, пустоты, времени. Время формулируется как «число движения относительно более раннего и более позднего» [2, с. 168].

Вместе с тем, движения помимо вещей не существует: «Видов движения и изменения имеется столько же, сколько и [родов] сущего» [5, с. 104].

Таким образом, движение трактуется как атрибут и универсальная характеристика оснований бытия. Аристотель вводит в философию важнейшие понятия «*возможности и действительности*», «*материи и формы*».

Общей характеристикой понятия движение, согласно Аристотелю, будет следующая: *переход* от потенции к энергии, от возможности к действительности [5, с. 104]. Движение есть некая *деятельность*, хотя и не завершенная [5, с. 106].

В логическом трактате Аристотеля «Категории» философ обозначает *шесть видов движения*: «возникновение, уничтожение, увеличение, уменьшение, превращение и перемещение». Первые два связаны с изменением сущности, остальные касаются изменения свойств (качественные), количества и места. Важным аспектом в учении Аристотеля является понимание существования движения в связи с наличием противоположностей. Движению вообще противоположен покой: возникновению – уничтожение, увеличению – уменьшение, перемещению – пребывание на месте [4, с. 88-89].

Объясняя строение космоса, Аристотель разделяет мир на подлунный и надлунный. Подлунный мир состоит из четырех элементов: огня, воздуха, воды и земли. Надлунный мир составляют светила и сфера неподвижных звезд, которые состоят из эфира (пятого божественного элемента). Двум легким элементам (огню и воздуху) присуще «естественное» *движение вверх*, двум тяжелым (воде и земле) – «естественное» *движение вниз*. Надлунному эфиру

свойственно естественное *движение по кругу*, которое объясняет видимое вращение неба. Неизменность эфира и его вечное вращение гарантируют вечность мира. Единственный вид изменения в надлунном мире – *пространственное перемещение*. В подлунном мире возможны все виды изменения.

Естественно, Аристотель считает движение вечным, поскольку оно «всегда было и во всякое время будет» [5, с. 258].

Размышляет Аристотель и об источнике движения. С одной стороны, движение присуще самим вещам и является *самодвижением*. С другой стороны, Аристотель анализирует *внешнюю* причину всякого движения: «То, что и движется и движет, занимает промежуточное положение, то имеется нечто, что движет, не будучи приведено в движение; оноечно и есть сущность и деятельность» [3, с. 308].

Помнению Аристотеля, «душа есть причина как то, откуда движение, как цель и как сущность одушевленных тел» [3, с. 402].

Душа есть *суть бытия* и *форма (logos)* такого естественного *тела*, которое в самом себе имеет начало движения и покоя [3, с. 395].

Аристотель также отмечает, что душа отличается двумя признаками: во-первых, *пространственным движением*, во-вторых, *мышлением, способностью различения и ощущением* [3, с. 427а, 429].

Сложную проблему соотношения психического и физиологического, души и тела исследовали многие греческие мыслители (ионийские натурфилософы, школа Пифагора, Платон). Гармония тела и души, самосовершенствование, порядок (калокагатия), по мнению богослова Ганса Урса фон Бальтазара, входят в круг потребностей грека. «Ему незнакомо различие между потребностями тела и души, и наоборот: упорядоченная душа, живущая в состоянии софросине, непременно выразится в упорядоченных, сдержанных движениях тела» [6, с. 18] – («софросине» переводится с греческого языка как «благоразумие, мудрость»).

Относительно этой проблемы Аристотель делает следующие выводы: душа относится к телу, как форма к материи. Философ определяет душу как форму или *энтелехию* (конечную реализацию) тела. Обозначенные таким образом душа и тело становятся двумя аспектами *психофизического единства*.

Именно такое определение движения можно дать еще одному аспекту, составляющему феномен движения.

Речь идет о движении как об одной из основных *составляющих искусства танца*. В этом смысле его можно обозначить как сложный психофизический процесс, феномен психофизического единства души и тела.

В искусстве танца нашла свое отражение вся история человечества.

Это – динамичный вид искусства, существующий во времени и имеющий пространственное воплощение. Художественные образы создаются в танцевальном искусстве, прежде всего, «средствами пластичных движений и ритмически четкой и непрерывной смены систематизированных выразительных положений человеческого тела» [16, с. 502].

Именно *движение* составляет ядро этого искусства. В основе танцевального – *анатомическое движение* тела человека, связанное с подвижностью определенных суставов и изменением положений человеческого тела – поз.

Музыковед С. В. Шип приводит следующие физические параметры движения танцоров: а) масса тела, б) амплитуда движения, в) энергия движения, г) сила механического взаимодействия, д) продолжительность движения, е) скорость движения, ж) пространственно-временная структура кинетического процесса [15, с. 21].

Движение в рамках искусства танца можно обозначить как способ самовыражения танцующего, свойство эмоционального переживания и мощное средство эмоционального воздействия. Как было отмечено, художественные образы создаются в танцевальном искусстве, прежде всего, именно средствами всевозможных, разнообразных движений.

Стремление понять и осмыслить сложнейшую проблему движения позволяет лучше осознавать особое, гармоничное, художественное пересоздание мира, свойственное искусству танца.

Выводы. Итак, *движение* – процессуальное многосоставное (составное) целое, с одной стороны, представляющее собой определенный вид энергии, понимаемое как способ существования материи, в тоже время, являющееся единицей обозначения и выражения определенных эмоций; а также – технический термин, обозначающий конкретное действие или форму, выразительное средство для создания и воплощения художественного образа в отдельных видах искусства (например, в танцевальном).

Несмотря на свою сложную структуру, понятия, относящиеся к проблеме движения, не составляют замкнутую, неизменную систему. В связи с развитием объективной действительности и постоянным прогрессом научного знания, они изменяются, расширяются, дополняются новым смыслом.

Именно в данном направлении, с учетом позиции преемственности философских и эстетических истоков в современном искусстве, представляются перспективными дальнейшие исследования, связанные с указанной проблемой.

Литература

1. Аблеев С. Р. Философия в схемах и таблицах : учеб. пособие для вузов / С. Р. Аблеев. – М. : Высш. шк., 2004. – 207 с.
2. Античная философия : Энциклопедический словарь. – М. : Прогресс-Традиция, 2008. – 896 с.
3. Аристотель. Сочинения : в 4 т. / Аристотель; [ред. В. Ф. Асмус]. – М. : Мысль, 1976. – Т. 1. – 550 с.
4. Аристотель. Сочинения : в 4 т. / Аристотель; [ред. З. Н. Микеладзе]. – М. : Мысль, 1978. – Т. 2. – 687 с.
5. Аристотель. Сочинения: в 4 т. / Аристотель; [перевод, вступ. статья и примеч. И. Д. Рожанский]. – М. : Мысль, 1981. – Т. 3. – 613 с.

6. Бальтазар Г. У. фон. Раскрытие музыкальной идеи. Опыт синтеза музыки : пер. с нем. / Г. У. фон Бальтазар, К. Барт, Г. Кюнг // Богословие и музыка. Три речи о Моцарте. – М. : Библейско-богословский институт св. Апостола Андрея, 2006. – Серия «Современное богословие». – С. 2-41.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого русского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Русский язык, 1978. – Т. 1., А – З. – 699 с.
8. Лосев А. Ф. Античная философия истории / А. Ф. Лосев. – М. : Наука, 1977. – 208 с.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / С. И. Ожегов // [ред. Н. Ю. Шведовой]. – 14-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1983. – 816 с.
10. Платон. Сочинения : в 4 т. : [пер. с древнегреч.] / Платон ; [под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса]. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. – Т. 3. Ч. 1. – 752 с.
11. Платон. Сочинения : в 4 т. : [пер. с древнегреч.] / Платон ; [под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса]. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. – Т. 3. Ч. 2. – 731 с.
12. Советский энциклопедический словарь / [гл. ред. А. М. Прохоров]. – 4-е изд. – М. : Сов. Энциклопедия, 1986. – 1600 с.
13. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей / Б. М. Теплов. – М.; Л. : Издательство Академии Педагогических Наук РСФСР, 1947. – 336 с.
14. Философский словарь / [под ред. И. Т. Фролова]. – 6-е изд., перераб., доп. – М. : Политиздат, 1991. – 560 с.
15. Шип С. В. Основы анализа формы хореографических произведений : учебное пособие / С. В. Шип. – Одесса : Науковець, 2008. – Часть первая. От кинемы до жеста. – 64 с.
16. Энциклопедический музыкальный словарь / Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Сов. Энциклопедия, 1966. – 632 с.

У статті з філософської, загальноестетичної та мистецтвознавчої позицій аналізується проблема «руху». Окремо розглядається рух як одна з основних складових мистецтва танцю, особливості її існування в рамках цього виду мистецтва.

Ключові слова: рух, процесуальний феномен, філософська категорія, музичне мистецтво, мистецтво танцю, танцювальні рухи.

In the article from a philosophical, aesthetic and art positions there has been made an analysis of the problem of the «movement». We consider separately the movement as one of the main components of art of the dance, peculiarities of its existence within this kind of art.

Keywords: movement, procedural phenomenon, philosophical category, art of the dance, dance movement.